

Медведева С.М.

Алтайская государственная педагогическая академия
Научный руководитель – Р.Н. Семькина, д. ф. н., профессор
МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ СКАЗКА Ю. МАМЛЕЕВА: ГЕНЕЗИС И ПОЭТИКА

Ю. Мамлеев известен сегодня как основатель литературно-философской школы и направления, получившего название «метафизический реализм». О специфике этого метода, его «не-совсем-обычности» Мамлеев рассуждает в метафилософском трактате «Судьба Бытия» в главе «Последняя доктрина» и многочисленных интервью.

По определению Мамлеева, метафизический реализм отличается от обычного реализма тем, что «стремится к изображению мира в его метафизической Полноте, выйти за пределы обыденной жизни, к Вне-реальности, к параллельным мирам, духовному космосу, обращающийся к Безднам души человеческой» [2, с. 3]. Метафизический реализм предполагает включение в художественное произведение тех или иных элементов метафизики, понимаемой в несколько расширительном значении: речь идет не только о так называемых вечных вопросах бытия, а о попытке расширения и углубления реальности, т.к. метафизический реализм предполагает интуитивное проникновение в самые парадоксальные, скрытые, неведомые пока стороны человеческой души и самого мира в целом. При этом «упор делается на связь нашей реальности с невидимым миром – скрытой частью нашей души, ее глубинами, которые не всегда доступны нашему дневному сознанию» [5, с. 239].

Микрокосм человека есть отражение макрокосма мира. Человек и не подозревает (или только подозревает), что в нем живет столько существ, сколько заложено в космосе, и в этом его уникальность. В душе человека (Мамлеев называет ее «архетип души Вселенной») заложен весь код Вселенной.

Поэтому человек как психо-био-социальное существо достаточно изучен в мировой литературе – метафизический реализм предполагает проникновение в неизведанные, тайные глубины человеческой души, которые способны изменить даже наше представление о человеке» [2, с. 3]. Поэтому важнейшими элементом творческого процесса становится попытка изображения человека как метафизического существа [7].

Жанровая палитра творчества Ю. Мамлеева весьма разнообразна: романы, стихи, очерки, повести, рассказы, философские трактаты и даже сказки.

Последние и являются предметом исследования настоящей работы.

Сказка фольклорная достаточно хорошо изучена в работах известных ученых: В.Я. Проппа, В.П. Аникина, Э.В. Померанцевой, Ю.И. Юдина. Они и определили устойчивые жанровые признаки фольклорной сказки, в числе последних - фантастический вымысел, традиционность ее мотивов, и в то же время вариативность текста, его изменчивость.

Фольклористика посвятила сказке множество исследований, но определение ее как одного из жанров устного народного творчества до сих пор

остается открытой проблемой. Неоднородность сказок, обширный тематический диапазон, многообразие мотивов и персонажей, в них заключенных, несчетное количество способов разрешения конфликтов действительно делают задачу жанрового определения сказки весьма сложной.

Суть и жизнеспособность сказки, тайна ее волшебного бытия в постоянном сочетании двух элементов смысла: фантазии и правды.

На этой основе возникает классификация видов сказок, хотя и не вполне единообразная. Так, при проблемно-тематическом подходе выделяются сказки, посвященные животным, сказки о необычных и сверхъестественных событиях, приключенческие сказки, социально-бытовые, сказки-анекдоты, сказки-перевертыши и другие.

На сегодняшний день принята классификация русских народных сказок, которую предложил А. Н. Афанасьев. По его классификации сказки делятся на: сказки о животных, волшебные и бытовые.

Самая большая ценность сказки - это непереносимое торжество добра и справедливости в финале. Мир сказки - это идеальный мир, образ которого живёт в душе не только ребёнка, но и взрослого. Однако, как уже отмечалось, ребёнок склонен видеть реальность в светлых тонах, а потому сказочный взгляд на мир ему необычайно близок.

Также идеальны и главные герои сказок: они молоды, красивы, умны, добры и из любых испытаний выходят победителями. Кроме того, их образы просты для восприятия, потому что воплощают, как правило, одно качество: Иванушка-дурачок находчив и удачлив, Василиса - мудра, Иван-царевич - силен и отважен. Система образов в сказке строится по принципу противопоставления: герои отчётливо делятся на положительных и отрицательных, и первые всегда побеждают последних.

Сказки Ю. Мамлеева, как и сказки других писателей (т.е. литературные), без сомнения, восходят к сказке фольклорной.

Сказка единственный вид народного эпического творчества, вошедший в русскую литературу и заняла «свою нишу». «Сказки писателей слились в сознании людей всех поколений со сказками народа. Это происходит потому, что каждый писатель, каким бы оригинальным ни было его собственное творчество, ощущал свою связь с фольклором» [1, с.22].

Литературная сказка уходит своими корнями в сказку народную, опираясь на ее основные функции, образы, приемы. Кроме того, нередко фольклорные сказочные повествования являлись источниками авторских. Под литературной сказкой подразумевается «литературный эпический жанр в прозе или стихах, опирающийся на традицию фольклорной сказки» [6, ст.459].

У литературной сказки достаточно обширная и сложная история. Русская литературная сказка восприняла то, что было выработано традиционным фольклором (духовный опыт народа, идеалы и надежды, представления о мире и человеке, добре и зле, правде и справедливости - в совершенной, гармоничной, емкой, веками вырабатывавшейся форме), соединив нравственные ценности и художественные достижения народа с авторским талантом [1, с. 22]. Нравственная философия и психологическая основа, законы

поэтики и стиль сказки как одного из древнейших видов народного творчества таковы, что писатели, поэты и драматурги всегда обращались к ней в поисках ответов на важнейшие вопросы современности и с целью художественного осмысления «вечных» проблем человеческого бытия. Ю. Мамлеев здесь не исключение. Он является создателем нового вида литературной сказки — сказки метафизической.

Метафизическая сказка, является весьма оригинальной попыткой синтеза социально-бытовой, волшебной и литературной сказки и метафизической тематики. В метафизической сказке Мамлеева обнаруживаются определённые архетипы человеческого отношения к высшим силам, часто эти отношения принимают гротескный характер. Именно таковы герои сказок и рассказов Мамлеева, бредущие по миру, одурманенному материализмом, патологией и бредом саморазрушения. Таков герой рассказа «Человек с лошадиным бегом» — он совершает одно за другим нелепые, порой чудовищные действия, но в конце концов не выдерживает и кричит: *«Господи, когда же я к тебе улечу!»*.

Сказка «Ерема-дурак и смерть» создана по эстетическим канонам классической сказки. В центре повествования — сказочный герой Ерема-дурак, который ничего делать не умел. «Люди добрые к нему пристают: поучись. А чему учиться-та? Начать надо с главного, с божественного. Но у Еремы божественное не получается: все делает шиворот навыворот. Опять ни туда ни сюда. Осерчал наставитель: "ну, раз у тебя с Богом не лады, иди к сатане!" Но и сатана его прогнал» [3, с.129].

Опять остался с людьми. Так и жил он. Думали, что когда смерть за ним придет, то человеком станет: "Ничего, как смерть подберется, так запляшет по-человечески. Смерть, она кого хошь научит" [3, с.129]. Вот *«явилась Смерть к Ерёме разом в горницу поутру»*, которая не смогла забрать с собой Ерему, но изменила его, человеческую, центросущность. *Но видит: действительно, меняется Ерёма... Вдруг засветился он изнутри белым пламенем холодным и как бы несуществующим. Вид человеческий распался, да и облика другого не появилось. Сверкнули только из пламени глаза, обожгли Смерть своим взглядом так, что задрожала она, и ушёл Ерёма в своё царство, — собственно говоря, он в нём всегда пребывал. Но что это за царство и есть ли оно, не людям знать. Ни на земле, ни на небе, нигде его не найти. Только вспыхнуло пламя, сожглась изба, Смерть одна стоит среди угольков, пригорюнилась. Платочек понизала, нищенкой юродивой прикинулась и пошла. Обиделась»* [3, с.133].

Сказка «Ерема-дурак и смерть» посвящена совсем не «сказочной» проблеме - проблеме смерти. Герои Мамлеева «очень любят бытие. Их страх перед смертью возникает как реакция, как желание бессмертия» [4]. И сам писатель всецело захвачен проблемой иного, вневременного бытия людей, их сверхчувственного существования, превращения человека «в нечто иное». Поэтому он постоянно вводит своего персонаж, который стремится «понять то, что людям недоступно», «в некую запретную зону», во «взаимоотношения» со смертью. И смерть здесь - не состояние «ничто», а начало радикальной метафизической метаморфозы человека, соприкоснувшегося с небытием: *«Но*

вид-то его ложный, человеческий, должен пропасть, раз я пришла, – подумала Смерть» [3, с.133].

Таким образом, сказочный-несказочный герой Ерема борется не с «нечистой силой», а с собственной смертью и побеждает ее: *«Глянула на Ерёму – и только тогда осенило её. Нет для него ни смерти, ни бессмертия, и жизнь тоже по ту сторону его. Не из того он соткан, из чего мир небесный и мир земной созданы, ангелы да и мы, грешные люди. И есть ли он вообще? И видит Смерть, что Ангел, стоящий за её спиной и мерящий жизнь человека, отступил. Словно в пустоте оказалась Смерть, одна-одиношенька» [3, с.133].* В сказке Ю. Мамлееву важно показать, что главной движущей силой является всегда стремление человека к бессмертию и вера в него. Поэтому, несмотря на весь драматизм жизни, не смерть здесь царит, а бессмертие.

Библиографический список

1. Аникин, В. Русские писатели и сказка / В. Аникин // Сказки русских писателей. - М., 1985, С. 22.
2. Мамлеев, Ю. В.: «В моих произведениях нет смерти». Беседа Р. Семькиной с Ю. В. Мамлеевым / Ю. В. Мамлеев // Литературная газета. Алтай. – 2006. – №10. – С. 3
3. Мамлеев, Ю. В. Голос из ничто: Рассказы / Ю. В. Мамлеев. – М.: Московский рабочий, 1991. – 140 с.
4. Метафизический реализм писателя-оптимиста. Беседа Александра Вознесенского с Ю. В. Мамлеевым // Независимая газета. – 2000. 25 мая
5. Мамлеев, Ю. В. Россия вечная / Ю. В. Мамлеев. – М.: Эксмо, 2011. – С. 239
6. Николукин, А. Н. Литературная энциклопедия / А. Н. Николукин. – М.: Интелвак, 2003. – ст. 459
7. Титков, А. Песни нездешних тварей. Неюбилейные заметки о Юрии Мамлееве и метафизическом реализме 2006-12-14: [Электронный ресурс] / А. Титков. – Режим доступа: http://exlibris.ng.ru/kafedra/2006-12-14/4_pesni.html. – Загл. с экрана.